

ОТКАЗ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В.Г. Степанова,

доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ,
кандидат юридических наук

Статья посвящена вопросам регламентации прекращения уголовного судопроизводства вследствие отказа частного обвинителя от обвинения и существующим проблемам правоприменительной деятельности в рассматриваемой области. Отказ частного обвинителя от обвинения рассматривается в качестве акта его распоряжения своими материальными диспозитивными правами. Автором делаются обоснованные выводы об особенностях прекращения уголовного преследования вследствие различных форм отказа от обвинения (активной и пассивной).

*The article is dedicated to terms of regulation of a criminal procedure termination following denial of the private prosecutor of the charges and the existing problems of law enforcement in the current area. The denial of the private prosecutor of charges is considered as an act of his material discretions disposal. The author makes founded judgments about the features of the criminal procedure termination following to various forms of withdrawal of charges (active and passive) *.*

Диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве в достаточной степени ярко выражаются в предоставлении потерпевшему возможности прекращения уголовного преследования обвиняемого по делам частного обвинения посредством отказа частного обвинителя от обвинения. Право частного обвинителя на отказ от обвинения носит, безусловно, диспозитивный характер, поскольку позволяет ему свободно распоряжаться предметом уголовного судопроизводства – обвинением. Следует отметить, что такое основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, как отказ частного обвинителя от обвинения, впервые на законодательном уровне было установлено Федеральным законом № 119 от 7 августа 2000 г.[1]. Признание законодателем данного права потерпевшего свидетельствует о некотором расширении диспозитивных начал в сфере частного обвинения.

* Stepanova V. Withdrawal of a private prosecutor of charges as reason of renunciation of suit.

В теории уголовного судопроизводства выделяются два вида отказа частного обвинителя от обвинения: активный (прямо выраженный, заявленный мировому судье) и пассивный (неявный).

Возможность прямого (активного) отказа частного обвинителя от обвинения вытекает из предоставленного ему права поддерживать обвинение, предусмотренного ст. 22, п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. При отказе потерпевшего от обвинения, заявляемого непосредственно мировому судье (зафиксированного в письменном виде или сделанного в устной форме в ходе судебного заседания), нежелание частного обвинителя продолжать уголовное преследование выявляется в гораздо более определенной форме, чем при пассивной форме такого отказа.

Пассивной формой отказа от обвинения будет считаться неявка потерпевшего без уважительной причины по вызовам к мировому судье. В данном случае правовой основой, регламентирующей прекращение уголовного судопроизводства по делу, является норма, закрепленная в ч. 3 ст. 249 УПК РФ. В соответствии с ней, прекращение уголовного дела в случаях пассивного отказа частного обвинителя от обвинения должно производиться на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии обвиняемого состава преступления[2].

Формулировка ч. 3 ст. 249 УПК РФ, регламентирующая пассивную форму отказа от обвинения, предусматривает обязательное присутствие в суде непосредственно потерпевшего от преступления, и такая позиция законодателя по данному вопросу вызывает некоторое недоумение. Ведь неявка потерпевшего, как совершенно справедливо отмечает В. Хатуаева, «не исключает возможности поддержания обвинения его законным представителем или представителем, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ законные представители и представители частного обвинителя имеют тот же объем процессуальных прав, что и представляемое ими лицо, включая право на поддержание от его имени частного обвинения в судебном разбирательстве»[3]. Таким образом, пассивным отказом от обвинения должна признаваться неявка без уважительных причин всех вышеуказанных лиц. А неявка в судебное заседание частного обвинителя, при условии присутствия в судебном заседании его представителя с целью поддержания обвинения, должна влечь за собой лишь отложение слушания уголовного дела, если мировой судья признает, что выяснение всех обстоятельств, имеющих значение для дела, невозможно без его участия.

Точка зрения В. Хатуаевой по данному вопросу представляется вполне логичной и обоснованной, в соответствии с чем считаю возможным присоединиться к предложению автора о новой редакции нормы закона[4], предусмотренной ч. 3 ст. 249 УПК РФ, а именно: «По уголовным делам частного обвинения неявка частного обвинителя, его законного представителя и представителя без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ»[5].

Мотивы отказа частного обвинителя от обвинения могут быть различными, в том числе и в случае, если частный обвинитель придет к

убеждению, что данные судебного разбирательства не подтверждают выдвинутого им обвинения против подсудимого. Отказ частного обвинителя от обвинения является реабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования, поэтому для подсудимого нет никакого смысла в продолжении судебного разбирательства. Поскольку отсутствие в судебном процессе стороны обвинения приводит к утрате самой сущности судопроизводства как спора между сторонами, к утрате состязательности как основного принципа судопроизводства[6], то, как совершенно правильно определил законодатель, установление правоприменителем факта неявки частного обвинителя (и его представителя) по вызовам мирового судьи, а также заявленного отказа от обвинения, должно безусловно влечь прекращение уголовного преследования обвиняемого по делу лица, поскольку без обвинения продолжение процесса невозможно[7].

Представляется, что вынесение мировым судьей постановления о прекращении уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения должно осуществляться после проверки оснований, обусловивших принятие частным заявителем такого решения. Мировому судье, как мне думается, необходимо удостовериться в том, что данное решение об отказе от обвинения не было принято частным обвинителем в принудительном порядке, под угрозой применения насилия. Опасность оказания давления на частного обвинителя с целью вынуждения его заявить об отказе от обвинения отмечала О. С. Головачук[8]. На необходимость выяснения причин такого отказа указывали и С. И. Катькало и В. З. Лукашевич: «... ибо в случае зависимости потерпевшего от лица, на которое он подал жалобу, угроз со стороны этого лица и других противоправных действий отказ от обвинения может быть вынужденным и не соответствовать действительной воле потерпевшего»[9].

Установление мотивов отказа от обвинения, как представляется, необходимо выяснять во всех случаях активного, прямого отказа частного обвинителя. Если такой отказ был заявлен в ходе судебного заседания, мировой судья просто должен уточнить мотивы, побудившие частного обвинителя после всей проделанной работы отказаться от уголовного преследования обидчика.

Гораздо сложнее установить мотивы отказа частного обвинителя от обвинения при его неявке по вызовам мирового судьи. Безусловно, игнорирование частным обвинителем судебных распоряжений о необходимости явки в суд свидетельствует о нежелании его продолжать судебное разбирательство, то есть об отказе от обвинения. Но в этом случае возникают другие проблемы как практического, так и теоретического характера.

В ч. 3 ст. 249 УПК РФ сформулировано правило о последствиях неявки потерпевшего для участия в судебном разбирательстве, при этом указано, что прекращение уголовного дела допустимо лишь при неявке без уважительных причин. Таким образом, мировому судье, прежде чем принимать решение о прекращении уголовного дела, необходимо установить отсутствие у частного обвинителя уважительных причин неявки в суд. Как показывает практика, мировые судьи чаще всего учитывают отсутствие уведомления со стороны

частного обвинителя о причинах своей неявки. Та же практика свидетельствует о том, что такая методика определения уважительности причин отсутствия на деле не всегда оказывается эффективной.

В частности, нередки случаи, когда частные обвинители, узнав о прекращении возбужденного ими уголовного дела, заявляют о том, что не получали повесток. Не исключены случаи, когда частный обвинитель не в состоянии сообщить в суд о своем заболевании, нахождении в больнице.

Прекративший уголовное дело мировой судья не может возбудить новое дело по тому же обвинению или отменить самостоятельно своё же решение о прекращении уголовного преследования обвиняемого. Добросовестный же частный обвинитель, таким образом, оказывается ущемленным в своих конституционных правах на доступ к правосудию и вынужден или смириться с безнаказанностью своего обидчика, или в апелляционном порядке обжаловать нарушившее его права судебное решение[10].

Представляется необходимым законодательно закрепить правило о том, что пассивная форма отказа от обвинения предполагает осуществленную дважды неявку частного обвинителя для судебного разбирательства по вызовам мирового судьи. В соответствии с этим целесообразно ч. 3 ст. 249 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам частного обвинения в случае неявки частного обвинителя или его представителя (законного представителя) в суд, при отсутствии уведомления о причинах неявки мировой судья принимает меры к повторному вызову. Повторная неявка частного обвинителя либо его представителя (законного представителя) по вызову мирового судьи для судебного разбирательства без уважительных причин влечет прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом вторым части первой статьи 24 настоящего Кодекса».

Упорядочивание и нормативное закрепление тенденций по проверке оснований и мотивов отказа частного обвинителя от обвинения, в обоих его формах, будет соответствовать концепции судебного реформирования, предусматривающего расширение диспозитивности под судебным контролем[11].

Возникающие на практике при осуществлении судопроизводства по делам частного обвинения затруднения обуславливают необходимость установления в УПК РФ перечня оснований уважительной неявки по вызовам мирового судьи. Так, в частности, поступил законодатель Республики Казахстан, определив в ст. 208 УПК следующий перечень таких причин: 1) болезнь, лишающая возможности явиться; 2) смерть близких родственников; 3) стихийные бедствия; 4) неполучение повестки (уведомления); 5) иные обстоятельства, лишающие возможности явиться в назначенный срок. Перечисление в УПК Республики Казахстан вышеуказанных обстоятельств, а также оставление этого перечня открытым, предоставляющим, таким образом, мировому судье самостоятельно признать некоторые жизненные обстоятельства уважительными для неявки в суд, представляется мне полностью обоснованным. Внесение в УПК РФ подобных оснований уважительной неявки позволит предотвратить нарушение прав потерпевших от преступлений, в связи с чем ст. 249 УПК РФ

представляется необходимым дополнить частью четвертой следующего содержания: «Уважительными причинами неявки частного обвинителя, его представителя (законного представителя) по вызову мирового судьи, при наличии документального подтверждения, признаются: 1) болезнь, лишающая возможности явиться в суд; 2) смерть близких родственников; 3) стихийные бедствия; 4) неполучение повестки о вызове в суд; 5) иные обстоятельства, лишающие возможности явиться в назначенный срок.».

Следует отметить, что законодателем не определены временные рамки заявления частным обвинителем отказа от обвинения, поэтому представляется, что такие заявления должны приниматься мировым судьей до момента его удаления в совещательную комнату для постановления приговора, по аналогии с установленными ограничениями о принятии заявлений о примирении.

Как уже упоминалось ранее, неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В части же прямого заявления частного обвинителя об отказе от обвинения (ст. 254, ч. 7 ст. 246 УПК РФ) наш законодатель хранит молчание об основании прекращения уголовного дела в этом случае. Представляется, что в случаях активного отказа от обвинения уголовное дело также должно быть прекращено в связи с отсутствием в деянии обвиняемого состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Соответствующую норму целесообразно закрепить в специальной норме УПК РФ, а именно – в ч. 7 ст. 321 УПК РФ. Компактность расположения процессуальных норм, регламентирующих порядок прекращения уголовных дел частного обвинения, позволит обеспечить удобство пользования УПК РФ для правоприменителей.

Учитывая изложенное, предлагаю ввести ч. 7 ст. 321 УПК РФ, содержание которой отразить следующим образом: «Уголовное дело частного обвинения подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, в следующих случаях:

1) отказа частного обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 3 ст. 249 настоящего Кодекса;

2) отказа частного обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 настоящего Кодекса.».

Соответственно отпадет необходимость закрепления в общих статьях УПК РФ, регламентирующих основания прекращения уголовных дел, изменений, предлагаемых А. А. Власовым и Е. Уховой: «отказ частного обвинителя от обвинения»[12].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Небезынтересно отметить, что по УУС 1864 г. формами проявления отказа частного обвинителя от обвинения являлись: взятие частной жалобы обратно, неявка к разбирательству в суд, а также примирение с привлекаемым. При производстве по уголовным делам, могущим оканчиваться примирением (делам частного обвинения) неявка частного обвинителя без уважительных причин влекла за собой отказ в жалобе (ст. ст. 135, 593 УУС). Наиболее определенным проявлением права на отказ от обвинения признавалось примирение, которому придавалось значение прощения как одностороннего акта. Для признания примирения

состоявшимся было достаточно одного заявления обвинителя // Фельдштейн, Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г. С. Фельдштейн. – М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. – С. 305; Неклюдов, Н. А. Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства. – Т. 1 / Н. А. Неклюдов. – СПб.: Изд. «Рус. кн. торг.», тип. В. Демакова, 1872. – С. 46.

2. Вызывает возражение предложение Т. Н. Мухтасиповой о рассмотрении одновременной неявки в судебное заседание обеих сторон в качестве их молчаливого примирения // Мухтасипова, Т. Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т. Н. Мухтасипова. – Оренбург: Оренб. гос. аграрн. ун-т, 2004. – С. 104.

3. Хатуаева, В. Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования / В. Хатуаева // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 73.

4. Хатуаева, В. Указ. статья. – С. 73.

5. Интересно в этой связи проследить, как разрешался этот вопрос в дореволюционное время. Вот что по этому поводу писалось в комментарии к УУС 1864 г.: «Если жалоба подана частным обвинителем через поверенного, уполномоченного и на ведение дела, то повестка о вызове в суд посылается не самому частному обвинителю, а поверенному, и если этот последний не явится к разбирательству дела, то, заменяя собою вполне личность своего доверителя, он подвергается тем последствиям, которые установлены для случаев неявки самого обвинителя» // См.: Щегловитов, С. Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений по продолжению свода законов 1908 года, новых законов о введении суда присяжных ... / С. Г. Щегловитов. – 10 изд., перераб. и доп. по сост. на 1 января 1910 г. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. – С. 158.

6. См., например: Шамардин, А. А. Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе / А. А. Шамардин. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2002. – С. 115.

7. Небезынтересен тот факт, что по УПК РСФСР в случаях отказа частного обвинителя от обвинения обвиняемый мог ходатайствовать, рассчитывая на судебную реабилитацию, о рассмотрении дела по существу. Между учеными велась дискуссия о последствиях вынесения в таком случае обвинительного приговора: должен ли подсудимый понести наказание в полной мере или мог быть освобожден от него. Таким образом, отказ частного обвинителя от обвинения не признавался реабилитирующим основанием для прекращения уголовного дела и мог выступать лишь в качестве смягчающего вину обвиняемого обстоятельства. // Кокорев, Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – С. 74.

8. См. об этом: Головачук, О. С. Частное обвинение в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. С. Головачук // Екатеринбург, 2001. – С. 145.

9. См.: Катькало, С. И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С. И. Катькало, В. З. Лукашевич. – Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1972. – С. 119.

10. У правоприменителей, руководствовавшихся УУС, на этот счет не было единого мнения. Так, большинство дореволюционных юристов считало, что «возобновление самим судьей по заявлению обвинителя, дела, прекращенного за неявкой последнего, являлось бы отменой собственного его приговора», и обвинитель должен пользоваться «только правом в апелляционном отзыве на приговор о прекращении дела доказывать уважительность причин, по которым он не мог ни явиться в суд, ни представить судье о причинах своей неявки ... и просить съезд о предоставлении ему права на возобновление обвинения». Противоречащее предыдущему мнению выражало следующую идею: «... в случае представления обвинителем уважительных причин неявки мировой судья сам может приступить к рассмотрению дела по существу» // См.: Щегловитов, С. Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений ... – С. 159.

11. О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1485.

12. Власов, А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А. А. Власов. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – С. 138; Ухова, Е. Производство по делам частного обвинения нуждается в совершенствовании / Е. Ухова // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 92.